

Как республика 25 лет имитирует развитие государственности

Молдавия 27 августа отметила 25 лет со дня провозглашения независимости. В канун годовщины в республике, впрочем, больше говорили не о достижениях, а о провалах. Главным из них называют неудачу самого проекта строительства нового государства.

Забывтая страна

Четверть века назад Молдавия провозгласила независимость, однако все последние годы республика редко привлекала к себе внимание российских и мировых СМИ. На заре независимости, в 1992 году, о ней, напротив, говорили много – из-за приднестровского конфликта.

В 2003 году, когда тогдашний молдавский президент Владимир Воронин нарушил договоренность со своим российским коллегой Владимиром Путиным, отказавшись подписать разработанный при участии Кремля план воссоединения с отколовшимся Приднестровьем, Молдавия опять появилась на первых полосах газет. Чтобы вскоре вновь с них исчезнуть. Недавно о республике снова заговорили – в связи с тем, что в конце 2014 года через три банка – Banca de Economii, Banca Sociala и Unibank – из беднейшей страны в Европе у всех на виду и при бездействии госструктур был выведен \$1 млрд. Эту финансовую аферу прозвали «кражей века».

Между тем Молдавия заслуживает большего внимания. Уже 25 лет здесь продолжается эксперимент, который местные элиты ставят на собственной стране. Суть его в имитации – реформ, борьбы с коррупцией, сближения с Востоком или Западом, попыток урегулировать конфликт в Приднестровье.

Последние семь лет принято считать, что Молдавия твердо решила евроинтегрироваться. На самом деле выбор был сделан в пользу того, чтобы не делать никакого выбора и не принимать решений, способных изменить статус-кво – комфортное для элит подвешенное состояние государства, чьи институты не более чем здания с табличками.

Элитам удобно снова ставить страну перед очередным, всегда историческим геополитическим выбором, чтобы в итоге никуда ее не вести, но приходить к власти, получать коррупционную ренту и уходить без особых последствий для себя. Но не для страны.

Молдавская «нефть»

К Дню независимости, который в Молдавии отмечают 27 августа, посреди центральной площади Кишинева белой краской вывели гигантский контур республики. В чем замысел и чья это была идея, неизвестно. Но соцсети моментально отреагировали собственным креативом. По Facebook разлетелся демотиватор: справа – снимок площади с изображением страны, а слева – очерченный мелом на асфальте контур тела. Левая картинка снабжена подписью: «Когда умирает один человек». Подпись на правой такая: «Когда умирает страна».

Диагноз не так уж далек от истины. «По нашей оценке, численность постоянного населения страны – около 2,9 млн человек. Мы пришли к этой цифре на основе сопоставления разных данных, исключив мигрантов, которые отсутствовали в стране больше года», – пояснила руководитель центра демографических исследований Академии наук Молдавии Ольга Гагауз. Раньше люди ехали за куском хлеба, сейчас уезжают те, у кого есть хорошая работа. Они думают о среде, в которой живут, о качестве образования, о будущем детей. Едут за другими стандартами жизни.

Чтобы убедиться в правоте госпожи Гагауз, не нужно колесить по республике в поисках апокалиптической картинки – она в 15 минутах езды от столичного аэропорта. В центре Кишинева пластами проваливается асфальт, а такая часть городской инфраструктуры, как тротуары, – на грани исчезновения. Во многих местах грань успешно перейдена. В историческом центре то тут, то там торчат скелеты рассыпающихся зданий. В спальных районах многоэтажки облеплены уродливыми пристройками, под балконами разбивают огороды с грядками помидоров и петрушки. Сами кишиневцы уже называют столицу селом городского типа.

По соседству можно увидеть другой мир, в котором по раздолбанным дорогам трясутся Porsche, Mercedes, BMW последних моделей, их владельцы живут во дворцах, окруживших город плотным кольцом. Островки роскоши, которые можно увидеть в Кишиневе, – норма для каких-нибудь нефтедобывающих стран. Но в Молдавии нет ни нефти, ни газа, ни угля. Зато есть другой ресурс, который хотя и истощается год от года, но пока не закончился. Этот природный ресурс – люди. Те, кто еще пытается вести бизнес дома, умудряется зарабатывать и несет заработанное в банки. Те, кто едет в Европу и Россию на заработки и оттуда шлет деньги родственникам, которые несут деньги в банки. Пенсионеры, которые умудряются откладывать со своих пенсий и несут сбережения в банки. А из банков деньги время от времени выкачивают, как это произошло с пресловутым украденным миллиардом.

Украсть миллиард было бы сложно без контроля над госинститутами – Нацбанком, Национальным центром по борьбе с коррупцией (НЦБК), Генпрокуратурой, правительством, которое приняло решение закачать в выпотрошенные банки деньги из валютных резервов. Эти деньги – теперь внутренний долг, который погасит население. Руководство перечисленных госорганов и не скрывало, что знало о финансовых махинациях и видело их чуть ли не в режиме реального времени.

Об этом главы Нацбанка, антикоррупционного ведомства и прокуратуры говорили депутатам на парламентских слушаниях в мае 2015 года. «Мы знали изначально об этих данных (о выдаче плохих кредитов тремя проблемными банками) и даже больше. Но у нас была проблема в сообщении информации», – говорил тогда руководитель НЦБК Виорел Кетрапу.

Что бы ни помешало профильным госструктурам предотвратить кражу миллиарда, она показала: банки в Молдавии используются для откачивания денег у населения как нефтяные вышки для добычи нефти. Чтобы контролировать банки, нужно обладать властью и влиянием на тех, кто регулирует их деятельность.

Геополитика местного масштаба

Борьба за власть в Молдавии – почти всегда геополитика. В последнее время в первую очередь это борьба с внешним врагом. Для находящихся у власти Демократической и Либеральной партий, называющих себя проевропейскими, этот враг – Москва. Для оппозиционных пророссийских Партии социалистов и «Нашей партии» – Запад в лице ЕС и США. Есть еще оппозиционные проевропейские партии вроде гражданской платформы «Достоинство и правда». Но ее в провластных СМИ тоже называют «агентом влияния Москвы».

30 октября в Молдавии впервые за последние 16 лет пройдут прямые президентские выборы. То, как для этого была изменена конституция, заслуживает отдельного внимания. 4 марта нынешнего года Конституционный суд, в полномочия которого не входит изменение основного закона, отменил его положения, согласно которым главу государства избирает парламент, и вернул формулировки 15-летней давности о прямых выборах.

Так совпало, что это произошло после того, как платформа «Достоинство и правда», организовывавшая многотысячные антиправительственные протесты в течение всего последнего года, начала собирать подписи за референдум об изменении конституции для возвращения прямых президентских выборов. Референдум, будь он проведен по инициативе оппозиции, мог стать для нее мощным мобилизационным ресурсом, который позволил бы всерьез претендовать на президентский пост, в условиях продолжающегося падения популярности партий власти. Но Конституционный суд 4 марта пресек такую возможность, облегчив задачу правящим партиям.

Теперь власти занимаются тем, чтобы приближающиеся выборы прошли под знаком противостояния двух противоположных внешнеполитических векторов – прозападного и пророссийского. О том, что именно так их следует рассматривать, премьер страны и один из руководителей правящей Демпартии Павел Филип недавно написал в своей статье в разделе «Блоги» для американского издания The Hill. «Моя страна Молдова давно вынуждена маневрировать между Россией и Западом», – отметил он, пояснив: нынешняя молдавская власть следует европейским курсом, и «Москва не очень этим довольна». «Именно поэтому мы нуждаемся в помощи Вашингтона и других западных столиц в этот период перехода от нескольких десятилетий коммунизма к конкурентной демократии», – подчеркнул премьер. По его словам, 30 октября избиратели сделают

выбор между «сохранением курса прозападного правительства в направлении ЕС» и возвращением «в орбиту России». «Мы нуждаемся в друзьях, чтобы не поддаваться на пропаганду, цели которой дестабилизация Молдовы, дискредитация правительства и влияние на результаты выборов в пользу Москвы», – резюмировал Павел Филип.

Геополитика во внутривластной борьбе – шанс для действующей власти не допустить, чтобы пост президента, у которого остались куцые полномочия времен парламентской республики, не достался тому, кто сможет использовать эту должность как площадку для наступления на позиции дискредитировавших себя правящих партий.

Последний, майский опрос авторитетного кишиневского Института публичной политики показал: в случае досрочных парламентских выборов за демократов и либералов проголосовали бы 3,1% и 1,7% соответственно. Аналогичное количество голосов получили бы их кандидаты в президенты. При этом если бы состоялся референдум о вступлении страны в Евросоюз, за проголосовали бы 41,3% респондентов (на вопрос о присоединении к Таможенному союзу положительно ответили бы 52,7%). Получается, что, если настроить электорат исключительно на геополитические выборы, результат для власти может оказаться более благоприятным.

Оппозиционную Партию социалистов, лидирующую в рейтингах и позиционирующую себя в качестве главной пророссийской силы, такой подход вполне устраивает. Ее лидер Игорь Додон строит свою кампанию на критике проевропейских сил, которые правят с 2009 года и довели страну до краха миллиарда.

Независимость без государства

В превращении любых выборов в геополитическое противостояние кроется опасность, на которую местные политики не обращают внимания: реальные проблемы и дискуссии о путях их решения остаются за рамками предвыборных баталий. Все строится на том, что Молдавию спасет кто угодно – Запад или Россия, но не она сама.

Еще один итог 25-летия независимости – растущая популярность идеи, что если построить государство не вышло за четверть века, то выходом может стать объединение с соседней братской Румынией.

Экс-министр по реинтеграции Молдавии и эксперт по приднестровской проблеме Василий Шова обращает внимание на то, что все 25 лет в стране «остается за скобками тема построения государства». Нейтралитет экс-министр считает «лекарством от геополитической болезни»: «Чтобы нас не испытывали, не тянули в разные стороны на разрыв, нужно уйти от желания быть канатом для перетягивания. Австрийцы в свое время именно поэтому выбрали нейтралитет – не хотели быть площадкой раздора».

Эксперт кишиневского аналитического центра IDIS Viitorul Татьяна Ларюшина опасается, что Молдавия может и совсем не сохранить государственность: «Сегодня это страна с конфликтом на востоке, с противоречивым историческим прошлым и институциональной памятью, с неартикулированным спросом на независимость. Нет главных бенефициаров молдавской государственности – за исключением элит, которые оболочку государственности используют в своих целях».

(www.kommersant.ru)